

Дьявол во плоти.

Глава 347. Ужин.

Небесный камень ничего не ответил.

В этот момент Гу Сицзю будто о чем-то вспомнила.

- Дело графа Ле Хуа уже закрыли?

- Да, - кивнул Жун Цзяло, - оно считается закрытым. Хотя всё говорит о том, что мой брат и Гу Тяньцин поступили плохо, прямых доказательств того, что они убили графа, нет. Больше того, они оба не признались в убийстве. Сколько судья их ни допрашивал, они подтвердили только то, что строили против тебя заговор. Кроме того, Генерал Гу много раз умолял моего отца отпустить твою сестру в связи с его прошлыми военными заслугами и твоим статусом ученика Лорда. После нескольких рассмотрений дела мой отец решил отпустить моего брата и твою сестру. Разумеется, он не станет просто так отпускать их на свободу - в качестве наказания их ждет трехлетнее изгнание в пустыню пограничной крепости. Они смогут вернуться домой, только если не совершат новых ошибок. Кроме того, двенадцатый брат уже никогда не получит титул герцога, а Гу Тяньцин не сможет выйти замуж за офицера - только за простого жителя. Мой отец объявит о своем решении через несколько дней.

Гу Сицзю молча опустила глаза и сделала большой глоток воды.

Она знала, что его величество не станет сурово наказывать эту парочку, и не столько из-за Гу Сетяня, сколько из-за своего собственного желания отпустить их на свободу - в конце концов, Жун Янь был сыном императора. Результат оказался таким, каким и предсказывала Гу Сицзю. Однако когда она узнала новости, она почувствовала себя не в своей тарелке.

- Крошка Цан, как ты думаешь, я помогла настоящей владелице тела отомстить обидчикам? Или еще не до конца? - тайно спросила у браслета Гу Сицзю.

Небесный камень ответил каким-то несчастным голосом:

- Думаю, ты сделала достаточно! Да и какая разница. Настоящая владелица была очень доброй девочкой, даже если бы она почувствовала, что осталась какая-то несправедливость, она бы не стала винить тебя или причинять тебе боль.

Гу Сицзю выпила еще воды и равнодушно бросила:

- Чем добрее эта девочка, тем сильнее мое желание отомстить за нее. Честно говоря, за то время, что я нахожусь в ее теле, я начала ей сочувствовать...

Могла ли Гу Сицзю быть ей в прошлой жизни? Нет, не могла! Они совсем разные! Этого не могло быть. Гу Сицзю покачала головой, как будто пытаясь вытряхнуть из нее бредовую мысль.

На дворе стоял теплый солнечный март.

Весна уже окрасила ветви деревьев в зеленый цвет, а ручей в императорском саду уже освободился ото льда. Поток стекал через голубые камни, превращаясь в водопад – всё потому, что расстояние до земли составляло порядка пяти метров. Ручей был небольшим, но когда стекал вниз, журчал невероятно мелодично – как будто кто-то играл на традиционном китайском инструменте цисяньцин.

Неподалеку от ручья располагался дворец, похожий на водный павильон. Он был самым известным местом в императорском саду и назывался Музыкальным Залом. Именно здесь император организовал прощальный ужин для Гу Сицзю. На грандиозное мероприятие приехали почти все чиновники вместе со своими семьями.

Мужчины и женщины были нарядно одеты, вокруг царили радость и волнение. Привычный способ рассадки гостей подразумевал, что за каждой семьей закреплен свой отдельный столик. На этот раз гости расположились иначе: за каждым столом сидело всего лишь три человека.

Чиновники сидели вместе в одном ряду, а их спутницы – в другом. Молодежь сама выбирала себе места, поэтому девушки и юноши расположились за столами с теми, кого знали.

Рассадка гостей выполнялась по просьбе императрицы-наложницы: она устроила всё так, чтобы молодежь могла сидеть вместе, создавая таким образом живую атмосферу.

Дети чиновников приехали еще до начала ужина, поэтому успели познакомиться друг с другом. Веселая болтовня и смех девушек слышались по всему залу.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/9504/562919>